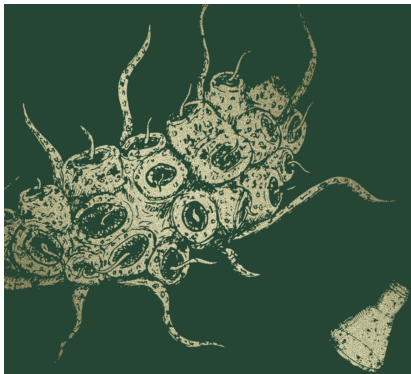

МИФОЛОГИЯ ЛАВКРАФТА
ОТ КТУЛХУ И КОСМИЧЕСКОГО
УЖАСА ДО НЕКРОНОМИКОНА
И ЗАПРЕТНЫХ КУЛЬТОВ

АРТЕМ ШИРКУНОВ

МИО

Артем Ширкунов
Мифология Лавкрафта.
От Ктулху и космического
ужаса до Некрономикона
и запретных культов
Серия «МИФ Культура»
Серия «Мифы от и до»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73859072

*Мифология Лавкрафта. От Ктулху и космического ужаса до
«Некрономикона» и запретных культов / Артем Ширкунов: ООО
«МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002508426*

Аннотация

Перед вами проводник по миру мифологии и философии Говарда Филлипса Лавкрафта, чье творчество стало основой современного хоррора. Вас ждет увлекательное путешествие от мрачных улиц Провиденса, где родился писатель, до пантеона его вымышленных богов – Ктулху, Ньярлатхотепа, Азатота и других Древних. Вы узнаете, что вдохновляло Лавкрафта при создании его авторской мифологии, как его концепция космического ужаса изменила жанр и почему «Мифы Ктулху» стали культовыми.

Содержание

Слово научного редактора. Говард Лавкрафт – вчера, сегодня, завтра	9
Введение в бездну	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Артем Ширкунов

Мифология Лавкрафта.

**От Ктулху и космического
ужаса до «Некрономикона»
и запретных культов**

Научный редактор Дмитрий Данилов

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Ширкунов А. А., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Слово научного редактора. Говард Лавкрафт – вчера, сегодня, завтра

История Соединенных Штатов как государства началась с освоения северо-востока американского континента. Регион этот известен под названием Новая Англия, он объединяет шесть штатов: Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гемпшир, Род-Айленд и Вермонт. Здесь произошли знаковые для США исторические события: европейские пилигримы впервые ступили на американскую землю, была сделана первая заявка на независимость от британской короны, а позднее регион сыграл большую роль в отмене рабства и в промышленной революции. Тут же зарождалась и американская литература. А в контексте этой книги интересно то, что именно в Новой Англии родились, выросли и провели большую часть жизни три столпа американского литературного хорора: Эдгар По, Говард Лавкрафт и Стивен Кинг.

Конечно, этими тремя авторами «страшная литература» США не ограничивается. Развивалась она во многом на основе европейской готической традиции, с жанром экспериментировали и гораздо более ранние авторы, например Вашингтон Ирвинг и Натаниэль Готорн. Но по-настоящему популярность таких произведений взлетела в начале XX столетия, когда появились периодические издания под общим

названием pulp fiction – так их именовали из-за дешевой бумаги, на которой они печатались. Здесь публиковались произведения самых разных жанров: приключения, фантастика, ужасы, детективы. Одним из самых популярных стал знаковый журнал *Weird Tales*, который выпускается и сейчас, – в 2023 году он отметил свое столетие. Этот и другие подобные сборники создали благодатную почву для развития современной англоязычной фантастики.

Одной из наиболее ярких личностей, печатавшихся в *Weird Tales*, был Говард Филлипс Лавкрафт, наследию которого и посвящен этот путеводитель. Уроженец города Провиденса в штате Род-Айленд был неординарным, не вполне здоровым ребенком. Родители его закончили свою жизнь в психиатрической лечебнице, его самого в детстве часто мучили ночные кошмары. Несмотря на эти довольно жуткие обстоятельства, Лавкрафт обладал поразительными знаниями в области науки и искусства. А собственные стихи и рассказы он начал сочинять еще в юные годы.

Люди, считавшие себя друзьями Лавкрафта, знали о нем очень мало. Он предпочитал налаживать контакты, прибегая к своему излюбленному способу – письмам. Некоторые даже считают, что в эпистолярном жанре писатель преуспел чуть ли не больше, чем в художественной литературе. В какой-то мере такое мнение имеет право на существование, ведь на сегодняшний день официально опубликовано около тысячи писем Лавкрафта в пяти томах, выпущенных амери-

канским издательством Arkham House, а также в других подобных изданиях. Это притом что многие письма давно утеряны, а многие ждут своего часа в музейных или частных архивах. Сегодня из Лавкрафта наверняка бы получился замечательный блогер, тем более что в своих письмах он касался самых разнообразных тем. Писатель не только рассуждал о собственной жизни, но и вступал в активную полемику с авторами и читателями того же *Weird Tales*. Писал он также об истории родной Новой Англии, о политике, культуре и даже об астрономии, которой был сильно увлечен. И неслучайно исследователи называют его «литературным Коперником», создателем оригинального мира, населенного пришельцами из иных вселенных, измерений и кошмарных бездн человеческого подсознания.

Лавкрафт считал, что идеи добра, справедливости и красоты – это лишь наивные грезы человеческого детства. Трудно сказать, что он верил в человечество и научный прогресс, хотя весьма фундаментальные для тех времен знания в различных областях не редкость в его рассказах. Он мифотворец, создавший впечатляющую «империю зла», отбрасывающую тень на простой и понятный мир обыкновенного человека. Знакомый каждому иррациональный страх Лавкрафт склонен соотносить с вечным космическим злом, которое может дремать многие миллионы лет, никак себя не проявляя, а потом внезапно вмешаться в человеческое существование со всей своей холодной жестокостью.

Портрет Говарда Ф. Лавкрафта.
Matthew Corrigan / Shutterstock

Из всех авторов, работавших в жанре хоррора, Говард Лавкрафт заслуживает особого внимания, поскольку является не только одним из ярчайших представителей такой литературы, но и создателем собственной вселенной, которая именуется «Мифами Ктулху» (Cthulhu Mythos). Это необычное название предложил друг и соратник писателя Август Дерлет. «Мифы Ктулху» (или, как их иногда именуют, «лавкрафтовские ужасы») сегодня можно назвать отдельным жанром, входящим в систему фантастической литературы вообще. Как известно, жанр – это эстетическая категория, которая означает, что в произведении заданы узнаваемый стиль, форма и содержание. Другими словами, имеются определенные критерии, которым произведение должно удовлетворять, чтобы его можно было отнести к определенному жанру.

Исследователь Роберт Прайс утверждает, что, как и в каждой классической мифологии, «Мифы Ктулху» суть сами рассказы. Не вымышленные легенды и книги, описанные в этих рассказах, а рассказы сами по себе, истории реальных авторов. Они формируют такую «мифологию Мифов», пусть это и мифология современной художественной литературы.

Возможно, одним из наиболее фундаментальных крите-

риев лавкрафтовской мифологии является тот факт, что в ней описываются контакты людей со сверхъестественными сущностями огромной и даже всемогущей силы. В этом смысле они подобны греческому и скандинавскому мифологическим циклам. Чаще всего сверхъестественное в «Мифах» представлено так называемыми Великими Древними (Great Old Ones), огромными сущностями нечеловеческой природы, а также образами их отдельных служителей либо культов.

Другой критерий – фаталистический и нигилистический характер историй. «Мифы Ктулху» предполагают, что Вселенная – место весьма недружественное для человечества. Из-за размера и банально по природе своей она в лучшем случае безразлична к человеку и другим смертным видам. В мире Лавкрафта зло невозможно победить полностью, однако человек все-таки может противостоять ему, хотя бы какое-то время. Писатель, будучи атеистом и поклонником завоеваний науки, в борьбе с активно проявляющим себя злом полагался не столько на духовное превосходство носителя добра, сколько на вполне физические средства: динамит, серную кислоту, тротил, огнеметы и т. п. (рассказы «Заброшенный дом», «Затаившийся страх»). И все же в большинстве случаев лавкрафтовский герой терпит поражение, причины которого не всегда лишь в неравенстве сил. Семя зла может вообще присутствовать в человеке изначально и в подходящей ситуации дать свои зловещие плоды, как в рас-

сказах «Наследство Пибоди», «Артур Джермин» или «Тень над Иннсмутом».

Еще одна важная характеристика «Мифов Ктулху» заключается в том, что многие рассказы повествуют об исследованиях останков погибших цивилизаций, будь то руины, артефакты или даже уцелевшие города, которые до обнаружения были сокрыты в недоступных местах («Хребты безумия», «За гранью времен»). Хотя в рассказах Лавкрафта герои часто имеют дело со сверхъестественными силами и существами, все это довольно сильно напоминает изречение фантаста Артура Кларка: «Любая достаточно развитая наука неотличима от магии». Другими словами, магия в «Мифах Ктулху» скорее представляет собой некую форму высокоразвитых наук – биологии, химии, физики, неевклидовой геометрии, философии, – чем действительно является сверхъестественной силой. Также большинство существ из «Мифов» скорее противоестественны, чем сверхъестественны. Несмотря на свою могущественность, неопикуемость и непостижимость, они все равно являются частью Вселенной и подчиняются ее законам.

Наконец, последний критерий «лавкрафтовских ужасов» – запретное знание заключено в томах древнего учения. Обычно это книги древних цивилизаций или же разумных рас из далекого космоса. Их трудно прочесть и еще труднее понять, но они могут оказывать глубокое психологическое воздействие на читателя. Именно из этих фолиантов герои

и злодеи способны как узнать необходимое, так и случайно или преднамеренно научиться чему-либо для достижения своих целей.

Ктулху в сравнении с человеком.

German Vizulis / Shutterstock

И сам Лавкрафт, и его современники очень удивились бы, узнав, что к началу ХХІ века его будут называть в числе величайших американских писателей. При жизни он был практически неизвестен в широких кругах, знали его в те времена очень и очень немногие любители весьма специфического чтива. Высоколобые интеллектуалы считали поклонников *Weird Tales* умственными инвалидами, а рассказы, издававшиеся в этом журнале и других подобных изданиях, долгое время значились литературой лишь условно. В частности, весьма влиятельный в 1940-е годы литературный критик Эдмунд Уилсон написал о творчестве Лавкрафта совершенно уничижительную статью в журнале «Нью-Йоркер». «Что в этих выдумках действительно ужасно, так это дурной вкус и стиль. <...> Боюсь, что культ Лавкрафта находится на еще более инфантильном уровне, чем культ Шерлока Холмса», – так отзывался «эксперт» о рассказах писателя, попутно проехавшись еще и насчет творчества Артура Конан Дойля, ныне заслуженного мэтра детективного жанра.

Впрочем, все это не дает оснований утверждать отсутствие какой-либо эстетической ценности в рассказах Лавкрафта. К сегодняшнему дню давно забылись работы большинства его коллег по перу из журналов вроде *Weird Tales*. Творчество же Лавкрафта со второй половины ХХ века, на-

оборот, переживает настоящий ренессанс, а к XXI столетию и вовсе получило заслуженный успех, выйдя далеко за рамки литературы. Благодарить за это стоит уже упомянутого писателя Августа Дерлета – именно он занимался сбором, сохранением, систематизацией и последующим изданием всего творческого наследия Говарда Лавкрафта в своем издательстве Arkham House.

К первой волне последователей Лавкрафта можно отнести также Кларка Эштона Смита, Роберта Говарда, Дональда Уандрея, Роберта Блоха. Однако их вклад был совсем не таким обширным, и с 1950-х годов мифы Лавкрафта были забыты почти на двадцать лет. Немалую роль в забвении его рассказов сыграл научно-технический прогресс, стремительно набиравший силу в послевоенной Америке. В обществе царили оптимистические настроения, которыми были пропитаны многочисленные фантастические произведения об освоении космоса, покорении природы и т. п. Фатализм лавкрафтовской мифологии в эту картину совершенно не вписывался.

*H. P. LOVECRAFT, Master of Weird Fiction,
Has Something Unusual To Say in*

DAGON

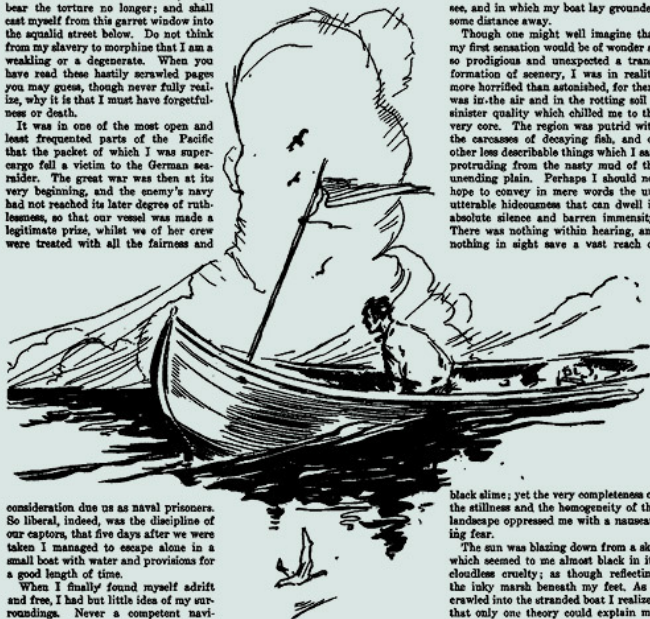
I AM writing this under an appreciable mental strain, since by tonight I shall be no more. Peniless, and at the end of my supply of the drug which alone makes life endurable, I can bear the torture no longer; and shall cast myself from this garret window into the squalid street below. Do not think from my slavery to morphine that I am a weakling or a degenerate. When you have read these hastily scrawled pages you may guess, though never fully realize, why it is that I must have forgetfulness or death.

It was in one of the most open and least frequented parts of the Pacific that the packet of which I was supercargo fell a victim to the German sea-raider. The great war was then at its very beginning, and the enemy's navy had not reached its later degree of ruthlessness, so that our vessel was made a legitimate prize, whilst we of her crew were treated with all the fairness and

neath the scorching sun; waiting either for some passing ship, or to be cast on the shores of some habitable land. But neither ship nor land appeared, and I

fested, was continuous. When at last I awoke, it was to discover myself half sucked into a slimy expanse of hellish black mire which extended about me in monotonous undulations as far as I could see, and in which my boat lay grounded some distance away.

Though one might well imagine that my first sensation would be of wonder at so prodigious and unexpected a transformation of scenery, I was in reality more horrified than astonished, for there was in the air and in the rotting soil a sinister quality which chilled me to the very core. The region was putrid with the carcasses of decaying fish, and of other less describable things which I saw protruding from the nasty mud of the unending plain. Perhaps I should not hope to convey in mere words the unutterable hideousness that can dwell in absolute silence and barren immensity. There was nothing within hearing, and nothing in sight save a vast reach of

consideration due us as naval prisoners. So liberal, indeed, was the discipline of our captors, that five days after we were taken I managed to escape alone in a small boat with water and provisions for a good length of time.

When I finally found myself adrift and free, I had but little idea of my surroundings. Never a competent navigator, I could only guess vaguely by the sun and stars that I was somewhat south of the equator. Of the longitude I knew nothing, and no island or coast-line was in sight. The weather kept fair, and for uncounted days I drifted aimlessly be-

gan to despair in my solitude upon the heaving vastnesses of unbroken blue.

The change happened whilst I slept. Its details I shall never know; for my slumber, though troubled and dream-in-

black slime; yet the very completeness of the stillness and the homogeneity of the landscape oppressed me with a nauseating fear.

The sun was blazing down from a sky which seemed to me almost black in its cloudless cruelty; as though reflecting the inky marsh beneath my feet. As I crawled into the stranded boat I realized that only one theory could explain my position. Through some unprecedented volcanic upheaval, a portion of the ocean floor must have been thrown to the surface, exposing regions which for innumerable millions of years had lain hidden under unfathomable waters

О «Мифах Ктулху» вспомнили снова лишь в конце 1960-х годов, когда известный английский писатель Колин Уилсон критически высказался о Лавкрафте. Дерлет принял это как вызов и в ответном письме предложил англичанину самому написать лавкрафтовское произведение. Все это вылилось в два романа, «Паразиты сознания» (1967) и «Философский камень» (1969), которые были пропитаны лавкрафтовской философией. Особой популярности они не обрели, однако это был первый выход «Мифов Ктулху» на территорию мало-мальски серьезной литературы.

В 1970-е вера в будущее впервые дала серьезный сбой в американском сознании. Причиной тому были экономический кризис, непопулярная война во Вьетнаме, растущая безработица и преступность. Молодежное движение хиппи, столь распространенное в 1960-х и намеревавшееся изменить мир, выродилось в наркоманию, пессимизм и конформизм. Американцы перестали доверять правительству, в особенности после отставки президента Ричарда Никсона в августе 1974 года. В чем-то те времена были близки 1920–1930-м, когда творил сам Лавкрафт. Ведь образ Ктулху, самого знаменитого его чудовища, уходит своими корнями не только в древние мифы и легенды. Многочисленные бедствия и трагедии начала XX века указывают на то, что

лавкрафтовское божество стало их подсознательным воплощением. Первая Мировая война, социалистическая революция в России, Великая депрессия – все это не могло не тревожить и без того беспокойного Лавкрафта. Писатель чутко уловил события своей эпохи и экстраполировал их в апокалиптические картины убийственного столкновения цивилизаций.

Возможно, именно общий спад публичных настроений в 1970-е годы и оказал в конце концов решающее воздействие на популярность творчества Лавкрафта. Это был своего рода неявный социальный запрос, реакция на дух времени. И рассказы джентльмена из Провиденса этому духу вполне соответствовали. Впрочем, причины популярности Лавкрафта могут скрываться не столько в духе времени, сколько в самом писателе, а именно – в оригинальности его концепции. Как говорил Роберт Вайнберг, бывший редактор Arkham House, «Лавкрафт был первым и лучшим из всех тех авторов, кто описывал страх человека перед неизвестным».

Ощутимый вклад в популяризацию «Мифов Ктулху» внес американский писатель и теолог Роберт Прайс. С 1981 по 2001 год он выпускал так называемый фэнзин «Склеп Ктулху». Это было любительское периодическое издание, рассчитанное прежде всего на поклонников лавкрафтовского творчества, «от фанатов для фанатов». В журнале выпускались исследовательские статьи, полемика, а также рассказы и стихи в духе «странной литературы» (weird fiction).

Среди авторов были писатели, которые впоследствии также приняли эстафету популяризации Лавкрафта: Брайан Ламли, Рэмси Кэмпбелл, Лин Картер, Томас Лиготти и многие другие, даже вышеупомянутый Колин Уилсон. Из «Склепа Ктулху» вышли в люди и многие известные ныне исследователи-лавкрафтоведы: Сунанд Джоши, Питер Кэннон, Даррелл Швейцер и др.

Наконец, наряду с журналом «Склеп Ктулху» популярности творчества Лавкрафта немало помог кинематограф, и прежде всего – адаптации рассказов писателя, снятые американским режиссером Стюартом Гордоном. Несмотря на многочисленные сценарные вольности, его картины «Реаниматор» (1985), «Извне» (1986), «Урод в замке» (1995) имели успех у любителей фильмов ужасов, а позже и вовсе стали культовой классикой. Литературному дару Лавкрафта поклоняются и такие известные американские кинорежиссеры, как Гильермо дель Торо и Джон Карпентер. Монструозными фантазиями писателя вдохновлялся швейцарский художник Ханс Руди Гигер, создавший образ зловещего ксеноморфа из фильма «Чужой».

С каждым годом выпускается все больше книг, эссе, монографий, радиопостановок, экранизаций, музыкальных альбомов, настольных и компьютерных игр, так или иначе касающихся творчества талантливого затворника из Провиденса. В США существует даже Историческое общество Г. Ф. Лавкрафта. Творчество писателя и его последователей

изучают многие критики и литературоведы по всему миру, а на просторах интернета немало тематических карикатур и веб-комиксов.

Однако все вышеописанное касается прежде всего западного культурного пространства, в основном англоязычного. В Россию и вообще в целом на постсоветскую территорию Лавкрафт пришел далеко не сразу, и на то было много причин, прежде всего идеологических: в стране, много лет жившей по марксистско-ленинским канонам, попросту не было места всевозможным суевериям, ужасам и прочему пессимизму и упадничеству западного мира. Однако попытки публикации произведений Лавкрафта предпринимались и тогда. Как пишет блогер и писатель Алексей Грибанов в своей авторской колонке на сайте «Лаборатория фантастики», в 1976 году в русскоязычном журнале «Америка» был опубликован рассказ «Зловещий пришел» (The Evil Clergyman, 1939), один из последних у Лавкрафта и изданный уже посмертно. Конечно, тогда писатель был совершенно неизвестен в СССР, а потому рассказ благополучно прошел мимо внимания советского читателя.

Более серьезно и массово переводить работы Говарда Филлипса на русский язык стали только в начале 1990-х, поначалу в альманахах рассказов авторов-фантастов, тогда еще неизвестных в наших краях. Но уже в 1991 году был издан первый сборник произведений Лавкрафта на русском в переводе Валерии Бернацкой – «По ту сторону сна», иници-

атором издания был литературовед и писатель Евгений Головин. В сборник вошли среди прочих такие ключевые произведения Лавкрафта, как «Тень над Иннсмутом», «Затаившийся страх» и «Герберт Уэст, реаниматор». Другие знаковые рассказы – «Зов Ктулху», «Цвет из иных миров» или «Шепчущий во тьме» – появились в русском переводе уже позднее. Но именно с тех пор Лавкрафта регулярно переиздают крупные издательства русскоязычного пространства, и сегодня его книги можно найти в разделе фантастики любого книжного магазина.

Портрет Говарда Ф. Лавкрафта и его персонажи. Фан-арт.
German Vizulis / Shutterstock

Что касается поклонников и последователей Лавкрафта, то в странах Запада за почти сотню лет их набралось довольно много. Некоторые из них и сами стали известными писателями. Стивен Кинг, Нил Гейман и многие другие – все они так или иначе испытали на себе влияние Лавкрафта и сами порой создавали рассказы в его стиле. На постсоветском пространстве с этим, откровенно говоря, негусто. Как уже упоминалось, русскоязычный читатель в массе своей узнал о Лавкрафте довольно поздно, а в то время, когда это случилось, многим было не до писательства. Отдельные эксперименты, конечно, имели место (например, в 2008 году был издан сборник русскоязычной «лавкрафтианы» «Возвращение Ктулху»), но должной популярности они не обрели. Зато в России тот же Ктулху оказался в поле внимания главы государства, после чего стал популярным мемом. Во время пресс-конференции Владимира Путина в 2006 году в число вопросов, отобранных по итогам голосования интернет-пользователей, попал и такой: «Как вы относитесь к пробуждению Ктулху?» Президент ответил, что потусторонние силы вызывают у него подозрение. После этого чудовище даже обрело в Рунете собственный шуточный культ.

«Мифы Ктулху» проникли и в такое явление, как веб-комиксы. Один из наиболее примечательных – Unspeakable Vault of Doom французского карикатуриста Франсуа Лоне. Его герои – могущественные, но вместе с тем забавные бо-

ги-чудовища из рассказов Лавкрафта. Автор комикса хотя и представляет лавкрафтовских монстров в юмористическом ключе, но при этом вкладывает в свои сюжеты злободневный смысл, иронично обыгрывая новости науки, культуры и политики.

Таким образом, в начале XXI века идеи Лавкрафта переходят в иную форму, становятся предметом совершенно новой, качественно иной интерпретации. И дело не только в мемах. К примеру, английский писатель и автор комиксов Алан Мур пытался реконструировать лавкрафтовское наследие в графических романах «Неономикон» и «Провиденс». Он словно намеренно добавляет в свои работы темы и образы, которых Лавкрафт в своем творчестве старательно избегал. Например, в качестве главных персонажей фигурируют женщина и афроамериканец. Также Мур не стесняется описывать сцены секса и насилия, что сильно расходится с авторской манерой Лавкрафта. Как известно, женщин и секс тот не слишком жаловал, по крайней мере в своем творчестве, а также большую часть жизни исповедовал расистские взгляды и презирал американскую политику «плавильного котла наций». Все это сегодня, в эпоху новой этики, воспринимается крайне негативно, а в западном общественном дискурсе порой идут горячие споры о том, стоит ли и дальше восхищаться таким автором.

Но есть и другое мнение. В 2011 году американская писательница нигерийского происхождения Ннеди Окоратор

получила награду Всемирной премии фэнтези. Вскоре она опубликовала в своем блоге пост о том, как узнала, кого именно изображает призовая статуэтка (уточним, что награда выглядит как бюст Говарда Лавкрафта), и какие противоречивые, даже гневные чувства у нее вызвал этот факт. Однако спустя некоторое время Ннеди Окорафор, как и другие ее коллеги-писатели, пришла ко вполне логичному и мудрому выводу. «Хочу ли я, чтобы “Говарда” заменили головой какого-нибудь другого великого писателя? – задала она себе вопрос. – Возможно. Быть может, пришло время. А может, и нет. Что я точно знаю, так это то, что хочу смело глядеть в лицо истории этой области литературы, а не отложить ее в сторону или похоронить. Если таковы были убеждения некоторых великих фантастов, значит, давайте не умалчивать о них, а честно в них разбираться».

Через несколько лет дизайн награды все же сменили. Хорошо это или плохо, каждый решает для себя сам. Ясно лишь одно: все течет и все меняется, иногда перемены нужно понимать и принимать. Не отрицать прошлое, но и не тащить из него в будущее то плохое, что произошло. Несмотря на все противоречия личности Лавкрафта, сегодня многие авторы пишут в заложенной им литературной традиции – это Пит Роулик, Уилам Пагмайр, Лэрд Бэррон, Виктор Лаваль и другие. Следуют им и современные писательницы, например Пола Стайлс, Сильвия Морено-Гарсия, Рутанна Эмрис.

Вселенная Лавкрафта огромна и многогранна, но ей по-

прежнему есть куда расти. А данный путеводитель, пусть это и не первое в мире издание, посвященное ее описанию, наверняка будет полезен русскоязычным почитателям хоррора и фантастики. Одни узнают для себя новые грани любимой вселенной, а другие вдохнутся и сами продолжают литературное дело джентльмена из Провиденса, как это делают авторы других стран.

Дмитрий Данилов, исследователь литературы

Введение в бездну

Существует великое множество переводов Лавкрафта на русский язык. Автор книги, которую вы прямо сейчас держите в руках, не имеет ничего против этого. Наоборот, разнообразие переводов позволяет самым разным читателям ознакомиться с творчеством Говарда Филлипса Лавкрафта. Автор старается придерживаться оригинальных названий существ и городов, при этом учитывая специфику и атмосферу произведений. К примеру, Innsmouth здесь будет Иннсмут, но никак не Иннсмаут; Cthulhu будет Ктулху, а не Цтулху, но при этом для Nyarlathotep вполне возможны варианты Ньярлатотеп и Ньярлатхотеп. Цитаты, переведенные на русский язык, взяты из разных книг без конкретных предпочтений относительно переводчиков. Лавкрафт в наших переводах, откровенно говоря, сложен для восприятия, но, несмотря на это, я склоняю голову перед трудом, проделанным переводчиками. Обработать столь объемные тексты и сохранить атмосферу космического ужаса, не утратив готического очарования и баланса между научной фантастикой и мрачной поэзией, – это дорогого стоит. К сожалению, получается не всегда, и порой мы имеем поистине неопишемое нечто из огромных словесных конструкций, больше напоминающих научное исследование, а не бодрый экшен-триллер или хоррор.

В книге вы встретите описания существ, культов, запретных мест и книг из вселенной Лавкрафта и его последователей. И хотя автор делает основной акцент на творчестве знаменитого американца, с учетом его частого взаимодействия с другими авторами будет попросту несправедливо обделить вниманием тех, кто расширял и продолжает расширять мифы Ктулху. Важно также упомянуть и влияние Лавкрафта на современность, будь то фильмы, компьютерные и настольные игры, сериалы и, конечно же, книги.

Повторюсь, если вам нравится какой-то конкретный перевод, а в этой книге вам встретилось другое название, описание или имя, помните: переводов много, а Лавкрафт и его мифология уникальны. Так давайте вместе, отбросив все споры о переводах и названиях, погрузимся в мир хтонического и неопишущего.

Однажды в... Провиденсе

В пропитанных сумраком аллеях старинного Провиденса, где с наступлением ночи тени пускаются в пляс, 20 августа 1890 года появился на свет Говард Филлипс Лавкрафт – человек, чьи фантазии и кошмары кардинально преобразили мировую литературу. Его детство было окутано не только атмосферой викторианской строгости, но и мистическим флером семейных тайн и потрясений. Отец мальчика, Уинфилд Скотт Лавкрафт, работал разъездным торговцем ювелирны-

ми изделиями. Однако, когда Говарду исполнилось три года, его отца поразило серьезное нервное расстройство, предположительно связанное с третичным сифилисом. Его поместили в психиатрическую клинику, где он провел всю оставшуюся жизнь, вплоть до своей кончины в 1898 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.